

© 1995 г.

БЫВАЛИ ЛИ АССИРИЙЦЫ В ЭКБАТАНЕ?*

Историческая география Мидии IX—VII вв. до н.э. принадлежит к наиболее сложным разделам древневосточной историографии. Мидийская топонимика, засвидетельствованная ассирийскими источниками, не соответствует более поздней топонимике Мидии, которая была известна Ахеменидам, а также античным и древнеармянским географам¹. Это обстоятельство сокращает до минимума число топонимов Мидии IX—VII вв., которые можно «привязать» к карте.

Между тем существующая относительная география Мидии и смежных территорий, разработанная на основе весьма подробных описаний ассирийских походов в этот регион, нуждается хотя бы в нескольких привязках к современной карте. Пока предлагалась, пожалуй, только одна из них. Это гора Бикни, или «лазуритовая гора» в «стране далеких мидян», — тот крайний предел на востоке Мидии, куда, судя по источникам, доходили ассирийцы. Бикни идентифицируется с двумя горами в Иране: с Демавендом к северу от Тегерана и с Эльвендом — одной из вершин Загроса на краю долины Хамадан, недалеко от одноименного города. Сторонники первой локализации исходили из представлений об исторической области Мидии в широком понимании этого термина в более позднее время, а также — значительной протяженности маршрутов ассирийских походов сюда. В отечественной истории таких представлений всегда придерживался И.М. Дьяконов². Он не приводит специальных доказательств для отождествления Бикни именно с Демавендом и полагает, что ассирийцы ошибочно называли эту гору «лазуритовой». «Весь известный на древнем Востоке лазурит — бадахшанского происхождения, т.е. вывозился (через Мидию) из Бактрии»³.

В исследованиях последних лет территориальная протяженность ассирийской экспансии на восток, в том числе и на Иранское плато, несколько уменьшена⁴. И как одно из следствий этого последняя переносится далеко на запад и к крайним пределам Мидии, т.е. к горе Бикни, идентифицируемой в этом случае с Эльвендом. Многие зарубежные исследователи теперь признают историческую географию Ирана и в частности Мидии, разработанную Л. Левином. По его мнению, поскольку Экбатана не упомянута ассирийцами, то они там не бывали и не доходили до долины Хамадан. Следовательно, вся мидийская топонимика, известная ассирийцам, должна локализоваться западнее Хамадана, а Бикни должна соответствовать горе Эльвенд⁵. Эта идентификация восходит еще к В. Кенигу⁶. Левин допускает, что часть Мидии восточнее Загроса могла остаться неизвестной ассирийцам. Он строит следующее умозаключение: если Бикни-Эльвенд отмечает самую восточную точку ассирийской экспансии, то тогда естественно, что мидийцы построили свою столицу в безопасной зоне, т.е. в долине Хамадан⁷. Иллюзорность этого заключения очевидна.

Оспаривая несколько малоубедительных аргументов в пользу Бикни-Демавенда (никогда не высказанное, но явно присутствующее при его выборе представление о самой величественной горе Ирана: «лазуритовая гора» как метафора для снежного

* Статья является частью проекта, поддержанного грантом Международного научного фонда в 1994 г.

¹ Дьяконов И.М. История Мидии. М.—Л., 1956. С. 86.

² Там же. С. 82—93.

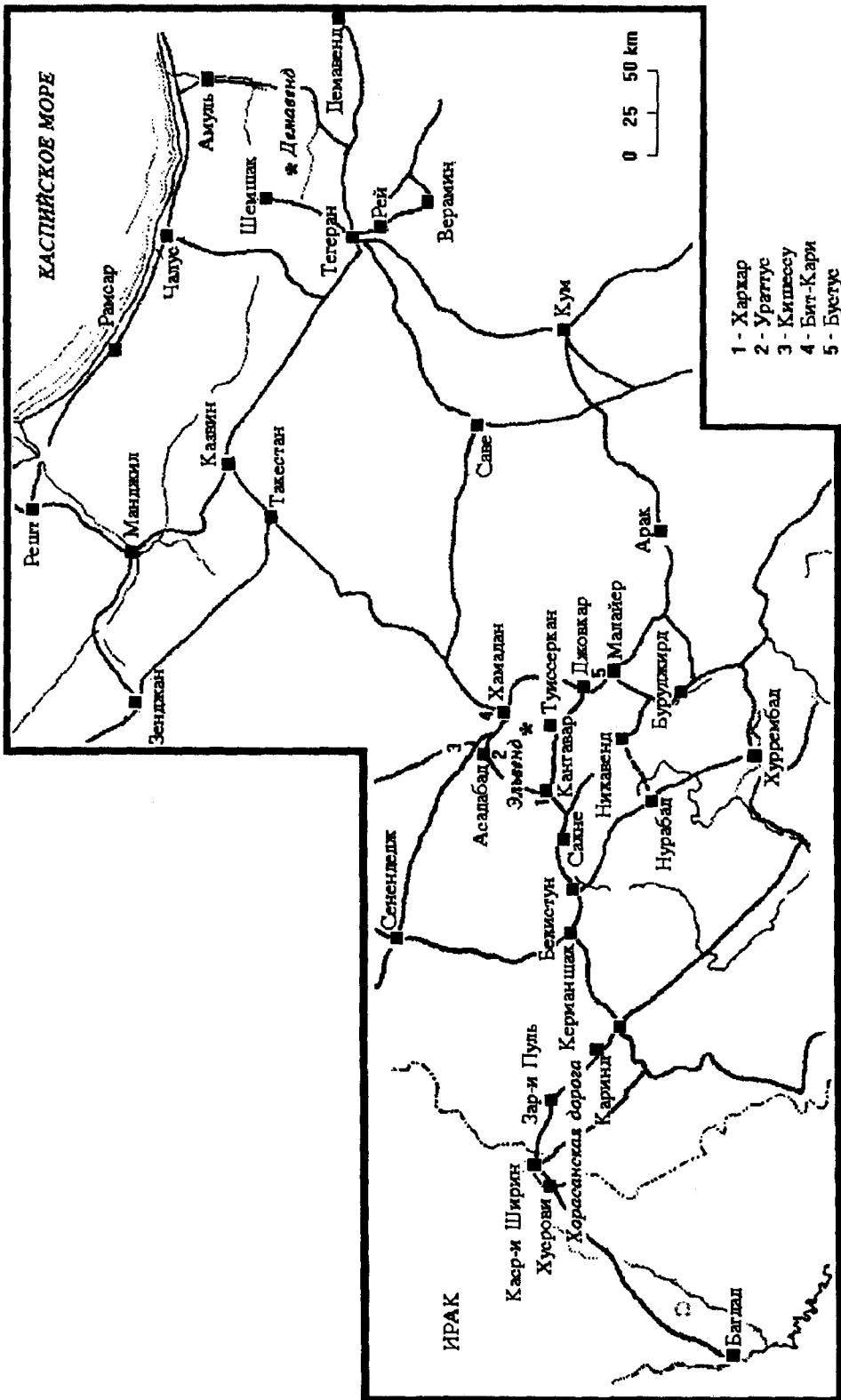
³ Там же. С. 85.

⁴ Грантовский Э.А. Бактрия и Ассирия // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 28; Briant P. L'Asie Centrale et les Royaumes Proche-Orientaux du premier millénaire (c. VIII—IV siècles avant notre ère) // Éditions Recherche sur les Civilisations. P., 1984. Mémoire 42. P. 13.

⁵ Levine L.D. Geographical Studies in the Neo-Assyrian Zagros // Iran. 1974. XII. S. 117—119.

⁶ König W. Bikni (Bigni) // RIA II. P. 28—29.

⁷ Levine. Op. cit. P. 119. Not. 167.

Карта. Древние и современные дороги Луристана и Иранского центрального плато

пика Демавенда и то, что эта гора лежит на пути к лазуриту (Бадахшана⁸), Левин приводит контраргументы такого же рода⁹. Их нетрудно опровергнуть¹⁰. На первый взгляд самым весомым его аргументом против Бикни-Демавенда может служить отсутствие в ассирийских источниках упоминания Экбатаны/Хангматаны — столицы Мидии (совр. Хамадан), которая лежала на дороге к Демавенду. Но эта зависимость мнимая. И теперь, после приведения дополнительных аргументов Э.А. Грантовским в пользу Бикни-Демавенда, дискуссия по этому вопросу представляется обоснованной. Они следующие: возле «лазуритовой горы» ассирийцы помещали страну Патуш'арра. В раннем средневековье в Мазандеране у Демавенда зафиксировано название иранской области Патишхвар, которое точно передает аккад. Патуш'арра. И именно в Патишхваре, согласно Казвини, еще в раннем средневековье добывали лазурит¹¹. Левин упустил из вида и то, что возле Патуш'арры ассирийцы помещали страну Бит Табти или соляную пустыню (современный Дашти Кевир). Очевидно, что отождествление горы Бикни с Эльвендом не может быть принято.

Итак, согласно Левину, вся Мидия, известная ассирийцам, лежала в горах Луристана, в районе Великой Хорасанской дороги. Нетрудно заметить, что столь короткие маршруты ассирийских походов в Иран выглядят странно при сравнении с протяженностью их маршрутов в Урарту севернее оз. Ван или в район Средиземноморья, не говоря уже о Египте. Какой смысл имела ассирийская экспансия на восток, если, пересекая с таким трудом горный массив, ассирийцы останавливались, не доходя до широкой и плодородной долины Хамадан? Построения Левина оставляют основную часть Иранского плато белым пятном, поскольку он локализует практически все страны древнего Ирана, известные ассирийцам, вдоль гор Загроса. Принимая выводы Левина, некоторые исследователи определяют материальную культуру той части Луристана, где он поместил Мидию, как мидийскую. Эта атрибуция вызывает большие сомнения¹². По существу в основе построений Левина лежит отрицательный ответ на вопрос, вынесенный в заглавие этой статьи. Возможен ли положительный ответ на поставленный вопрос? Если ассирийцы доходили до района Демавенда, то их путь обязательно лежал мимо того места, где тогда или потом стояла Экбатана.

Название столицы Мидии сохранилось в источниках, относящихся ко времени уже после падения Мидийского царства. Ранее всего она упомянута в вавилонской хронике Набонида (середина VI в. до н.э.), где она названа *KUR A-gam-ta-nu*¹³. Затем следует Бехистунская надпись Дария I (520 г.), текст которой записан на четырех языках. Соответственно в вавилонской версии текста столица Мидии называлась *A-ga-ma-ta-nu*¹⁴, в эламской *A-ma-da-na*¹⁵, в арамейской *ʾhm tn*¹⁶, в древнеперсидской *h-g-m-t-a-[n]*, в фонетической транскрипции *Haⁿgma-tāna*¹⁷. В V в. Геродот (I, 98, 110, 153; III, 64, 92) передал ее название как *Λυβάτανα*. В ассирийских источниках под таким названием столица Мидии неизвестна. Древнеперсидское название *Haⁿgmātana* — от *han* (*ham*) «вместе», «с» и причастия прошедшего времени от глагола *gam-* «ходить» — по мне-

⁸ Ibid. P. 118—119.

⁹ Ibid. P. 119.

¹⁰ *Medvedskaya I. The Question of the Identification of 8th—7th century Median Sites and the Formation of the Iranian Architectural Tradition // AMI. 1992. Bd 25. P. 75—78.*

¹¹ Грантовский. Ук. соч. С. 28—29.

¹² *Medvedskaya. Op. cit. P. 73—75.*

¹³ *Zadok R. Geographical Names According to New- and Late-Babylonian Texts. Wiesbaden, 1985. P. 3.*

¹⁴ *Kent R.G. Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953. P. 212.*

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Чтение восстановлено: *Greenfield J.C., Porten B. The Bisitun Inscription of Darius the Great. Aramaic Version. Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt 1. V. V. Texts I. L., 1982. P. 58.*

¹⁷ *Schmitt R. The Bisitun Inscriptions of Darius the Great: Old Persian Text // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt I. V. I. Texts I. L., 1991. Col. II/77, 78. P. 34.*

нию специалистов означает [место] собрания, схождения вместе¹⁸. Оно может означать не только схождение людей, но и перекресток дорог¹⁹, что, впрочем, взаимосвязано. Современный Хамадан, как и древняя Экбатана, лежит на пересечении главных магистралей Ирана и Ближнего Востока и прежде всего — на Великом Хорасанском пути²⁰.

Свой первый поход на территорию Мидии ассирийцы совершили в 834 г., а уже в 820 г. они упоминают в Мидии «царский город» *Sa-ag-bi-ta*²¹. Следующий поход в Мидию состоялся в 737 г., когда ассирийцы побывали в области *Sagbat*²². Тот же топоним неоднократно встречается в надписях Саргона²³. Надо отметить, что ассирийцы редко упоминают города в Мидии, особенно до царствования Саргона, но Сагбат до 716 г., когда он был завоеван и включен в состав ассирийской провинции, упоминался почти во всех походах в Мидию. Это обстоятельство может говорить о расположении Сагбата на пересечении всех возможных путей и проходов в Мидию.

Город/область Сагбат соседствовал непосредственно со странами Хархар и Кишессу, расположенными на западе Мидии, но не входившими в нее²⁴. Из них Хархар, очевидно, имеет географическую привязку. В долине Асадабад, в 15 км к северо-востоку от Кангавара в Луристане, недалеко от Асадабадского горного прохода в долину Хамадан, в 1965 г. была обнаружена стела с описанием маршрута похода Саргона в Манну и Мидию в 716 г.²⁵ Из анналов известно, что во время этого похода было установлено две стелы: одна в Кишессу, другая в Хархаре после возвращения из Мидии²⁶. В надписи на стеле также сообщается, что первая стела воздвигнута в Кишессу, а вторая — в стране Ураттус, в последнем пункте маршрута, записанном на стеле²⁷. Это расхождение можно объяснить тем, что в подробном описании на стеле перечисляется максимум завоеванных в данном походе стран и городов, тогда как в походных анналах указываются только сводные и обобщенные данные. В результате похода 716 г. были образованы две ассирийские провинции. Из них территория Хархара была увеличена, как сказано в тексте, за счет соседних территорий, в том числе, надо полагать, и Ураттуса. Почему именно в Ураттусе — одной из нескольких стран, включенных в новую провинцию Хархар, — была воздвигнута стела? Вероятно, именно потому, что владение Ураттусом означало владение горным проходом, через который открывался выход в долину, в Мидию. Ведь Саргон собирался превратить Хархар в плацдарм для завоевания Мидии²⁸. В целом провинция Хархар занимала последний горный отрезок Хорасанской дороги перед выходом в долину Хамадан. Левин помещал здесь Мидию, полагая, что район находки стелы отмечает самый отдаленный пункт похода и что ни один из топонимов не локализуется за пределами

¹⁸ Дьяконов. Ук. соч. С. 179; *Gershevitch I. The Alloglottography of Old Persian // Transactions of the Philological Society. 1979. P. 125, 147. Not. 35.*

¹⁹ Это уточнение сделано И.М. Стеблин-Каменским. Пользуясь случаем, приношу ему благодарность за консультации в связи с топонимом «Сагбат».

²⁰ *Majidzadeh Y. Lapis Lazuli and the Great Khorasan Road // Paléorient. V. 8/1. 1982. P. 59 ff.*

²¹ ARAB I, § 720.

²² ARAB I, § 774, 795. Чтение Д. Лукенбилля — *Bit [Sangibuti]* исправлено И.М. Дьяконовым на Бит-Сагбат: Дьяконов. Ук. соч. С. 201 — и С. Парполой: *Bit-Sa-ag-ba-at*, см. *Parpola S. Neo-Assyrian Toponym // Alter Orient und Altes Testament. 1970. Bd 6. P. 298: «Sagbat».*

²³ *Ibid.*

²⁴ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 111—112. И.М. Дьяконов теперь отказался от противоположной точки зрения: ср. Дьяконов. Ук. соч. С. 161—162; *Diakonoff I.M. The Cities of the Medes // Ah, Assyria... Studies in Assyrian History and Ancient Near Eastern Historiography presented to Hayim Tadmor. Scripta Hierosolymitana. V. XXXIII. Jerusalem, 1991. P. 16—17.*

²⁵ Вес стелы около 2 т, и хотя она обнаружена не *in situ*, вряд ли она была перенесена издалека: *Levine L.D. Two Neo-Assyrian Stelae from Iran // Royal Ontario Museum, Art and Archeology. Occasional Paper 23. Toronto, 1972. P. 25.*

²⁶ ARAB II, § 10, 11.

²⁷ *Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Lines 39, 70.*

²⁸ ARAB II, § 15, 58.

Эльвенда²⁹. Помещать здесь Мидию нельзя даже по формальным признакам. Установка стелы сопровождала акт образования провинции и назначение наместника. Очевидно, что только в условиях статуса ассирийской провинции могла гарантироваться охрана стелы. Провинция Мадай не была образована ни в 716 г., ни позднее (о чем подробнее ниже). В 716 г. была получена лишь дань от «могучих мидян».

Второй провинцией, образованной в том же году, была Кишессу, также расширенная за счет соседних территорий, в том числе и Сагбата³⁰. В 820 г. Шамши-Адад V, разрушив царский город Сагбиту в Мидии, на «обратном пути» пересек горы и вступил в Аразиаш (Хархар)³¹. В 716 г. Саргон, двигаясь с севера, сначала попадает в Кишессу, затем налагает «ярмо Ашшура» на жителей Бит-Сагаби (Бит-Сагбат) и срочно удаляется в восставший Хархар³². Все сказанное свидетельствует о территориальной близости Хархара, Кишессу и Сагбата и позволяет помещать последний по ту сторону Эльвенда, на окраине долины Хамадан, к югу от Кишессу. Более точной локализации Сагбата способствует его упоминание в связи с ассирио-вавилонской войной в 710/709 г. до н.э.

Саргон направил тогда главный удар против халдейских племен, живших в Вавилонии, выходцем из которых был вавилонский царь Мардук-апла-иддин II. В анналах Саргон заявляет о взятии нескольких вавилонских городов на границе с Эламом, куда Саргон переселил захваченных в плен жителей страны Хатти. Далее в тексте следует: «на эламской границе я повелел Набу-думук-илани построить крепость в городе Сагбат, [чтобы "удержать ногу эламита"]». И далее снова речь идет о вавилонских делах³³. Иногда в этой связи предполагают существование двух Сагбатов, в Мидии и на западе. Но, по-видимому, дело обстояло следующим образом. Известно, что с 717 г. Элам стремительно расширял свои северные пределы. Эламский царь Шутрук-Наххунте II продвинулся до Хорасанской дороги, где завоевал Каринташ/Каринд и спустился в предполье Месопотамской низменности³⁴. Ему удалось блокировать главный проход через Загрос и перерезать основные коммуникации с ассирийскими провинциями.

Сложившаяся ситуация в Луристане не могла бы не беспокоить Саргона. К тому же в начавшейся войне с Вавилонией Элам как верный и хорошо оплачиваемый союзник вавилонского царя очень мешал Ассирии. Что предпринял Саргон? На западе он завоевал пограничье между Вавилоном и Эламом, заселив его чужеземным населением. И он захватил страну Гамбулу на восточном побережье Тигра. При таком массивном разъединении Вавилона и Элама не имело никакого смысла укреплять одну крепость Сагбат и специально отмечать это в анналах. И что значит «удержать ногу эламита» при помощи одной крепости? В этой фразе речь идет, очевидно, уже о мероприятиях Саргона на востоке. Упоминание Сагбата на эламской границе свидетельствует в пользу предположения В. Хинца о значительном расширении северных границ Элама и захвате всего горного отрезка Великой Хорасанской дороги. Саргон часто говорит о сопротивлении «злых хархаритов», которые нередко восставали. Покорение Хархара в 716 г. объяснялось Саргоном, в частности, тем, что хархариты четыре года не платили дань, т.е. их завоевание в 719 г. не дало реальных результатов для Ассирии³⁵. Такая обстановка в Хархаре могла облегчить проникновение сюда эламитов и даже временный захват его. И таким образом Сагбат мог оказаться на границе с Эламом. Кишессу располагалось севернее Хархара, и к нему вели другие дороги. Эта территория вместе с Сагбатом оставалась в руках Саргона. Каким образом он мог остановить продвижение эламитов через Загрос и

²⁹ *Levine. Two Neo-Assyrian Stelae...* P. 30.

³⁰ ARAB II, § 10.

³¹ ARAB I, § 720.

³² *Levine. Two Neo-Assyrian Stelae...* Lines 39—46.

³³ ARAB II, § 41, 69.

³⁴ *Хинц В. Государство Элам. М., 1977. С. 140—142.*

³⁵ *Levine. Two Neo-Assyrian Stelae...* Lines 41—42.

помешать их проникновению в Мидию? Очевидно, лишь заблокировав главный выход из гор в долину. Для этого, действительно, было достаточно укрепить одну крепость, если она блокировала горный выход в долину и лежала на пересечении дорог. Место Экбатан наилучшим образом подходит для локализации Сагбата.

Идентификацию *Sagbat=Haⁿgmātana* нельзя считать произвольной и с лингвистической точки зрения. В топониме Сагбита/Сагбат легко «читается» Хагмата. Как известно, индо-иранское *s* перешло в *h* в иранских языках³⁶; *s* соотносится с архаической формой, тогда как *h* — с инновационной. Сагбат мог быть еще арийским топонимом *Sam-gmata и предшествовать древнеперсидскому *Haⁿgmata*. Почему ассирийцы передали *m* как *b*? В аккадском языке не зафиксирован другой случай передачи иранского *gm*. Но известно, что в греческом языке *Haⁿgmātana* передана как *Agbatana*. Можно предположить, что и ассирийцы могли передать арийское *gm* как *gb*. Во всяком случае вариации *m* и *b* в некоторых позициях, особенно после заднеязычных смычных, каковым является *g*, возможны и обычны во многих языках.

Все сказанное позволяет считать, что будущая столица Мидии существовала в качестве главного города одной из мидийских областей уже в IX—VIII вв. под названием Сагбита/Сагбат. Ассирийцы не только бывали в долине Хамадан, но некоторое время владели здесь этим городом и областью. Предложенная локализация Сагбата дает вторую, помимо Бикни-Демавенда, привязку к современной карте. Следовательно, не может быть принята историческая география Мидии, разработанная Левином. Некоторые события VII в. до н.э. подтверждают и уточняют предложенную локализацию Сагбата и благодаря ей сами в свою очередь становятся более понятными. Речь идет об антиассирийском восстании в Мидии конца 70-х годов VII в.

В мидийском восстании участвовали, как следует из запросов Асархаддона к оракулу бога Шамаша, Каштариту из города Кар-кашши, Дусанни-сапардиец и Мамитиаршу — владыка мидийцев³⁷. Место происхождения бесспорно известно лишь у одного из них — Дусанни из г. Сапарды, который с 716 г. входил в состав ассирийской провинции Хархар. Принадлежность второго — Каштариту — восстанавливается с большой долей вероятности. По-видимому, Кар-кашши первоначально входил в состав Кишессу. Это предложение основывается на следующем. Главным из трех участников восстания, бесспорно, был Каштариту. Из 23 запросов, касающихся восстания, в 17 по разному поводу упомянуто его имя, в остальных шести запросах имена отсутствуют (№ 46, 47, 54, 55, 58, 63). Вместе с Каштариту один раз упомянут Мамитиаршу (№ 41) и трижды Дусанни (№ 45, 50, 51). Переговоры о мире Асархаддон предполагает вести именно с Каштариту (№ 56—57), ответственность за организацию войны против Ассирии Асархаддон также возлагает на него (№ 42), в военных действиях в основном участвует Каштариту (№ 43—51), и ассирийская армия посылается против него (№ 60—62). Предположение И.М. Дьяконова о том, что Асархаддон направил гонца к Мамитиаршу и, следовательно, ассирийцы вели переговоры с каждым союзником отдельно с целью перессорить их, теперь отпадает³⁸.

Выделение Асархаддоном в качестве главной действующей фигуры тройственной коалиции именно Каштариту позволяет видеть в анналах, где Асархаддон заявляет, что он «растоптал... обитателей [страны] Тилашури», указание области, где дейст-

³⁶ Например: ин.-иран. **sapta-* (др.-инд. *saptá*) // ав. *hapta* «семь»; ин.-иран. **sindhu-* (др.-инд. *sindhu-*) // ав. и др.-перс. *hindu-* «Инд»; ин.-иран. **sašta-* (др.-инд. *sóma-*) // ав. *haoma-* «хаома». Дата *ante quem* перехода и.е. *s > иран. *h* — написание Авесты, которое датируется иранистами различно. Вполне вероятна дата, предложенная И.М. Дьяконовым, — VII в. до н.э.: Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира // История Иранского государства и культуры. М., 1971. С. 142.

³⁷ Starr I. Queries to the Sungod // SAA. V. IV. Helsinki, 1990.

³⁸ В этом запросе речь идет о посылке гонца в Хубушкию, а не в Мидию (№ 24): АВИИУ, 3. С. 228, 68/18; Дьяконов. История Мидии. С. 272. Прим. 3.

вовал Каштариту и где находился его город Кар-кашши³⁹. Крепость Тилашури, или Сильхази, упоминалась в 737 г. в области Сагбат⁴⁰. Об административном единстве и территориальной близости Сагбата, Тилашури и Кар-кашши может свидетельствовать утверждение И.М. Дьяконова о смешении в I тыс. понятий «касситы» и «вавилоняне». Поэтому «крепость вавилонян», или Сильхази, в текстах VIII в. иногда называемая Тилашури, могла в VII в. быть названа Кар-кашши «колония касситов»⁴¹. И, по-видимому, вследствие этого Асархаддон использовал старое название Тилашури, хотя имел дело уже с Кар-кашши.

Таким образом, против Ассирии восстала та часть провинции Кишессу, которая была присоединена к последней в 716 г. и которая изначально была мидийской территорией, ибо Сагбат уже с IX в. числился в стране Мадай. Бит-Кари, откуда накануне восстания совершались ассирийские рейды за сбором дани в глубь непокоренной Мидии (№ 64—71), и было, по всей видимости, новым названием области Сагбат, поскольку иногда ассирийцы переименовывали свои новые владения. Аналогичные рейды в Мидию совершались накануне восстания из Сапарды, составной части Хархара с 716 г.

Труднее всего определить место происхождения третьего участника восстания — Мамитиаршу, хотя он единственный назван владыкой мидян. Дьяконов считает, что «Мадай» — это одноименная ассирийская провинция⁴². Однако в источниках не сообщается, что в «Мадай» был назначен официальный представитель ассирийского царя — наместник, что было связано с актом образования провинции. В конечном счете представление о существовании ассирийской провинции Мадай восходит к Э. Форреру. Он считал, что в письме NABL 208 говорится именно об ассирийском наместнике в Мидии⁴³. Между тем ни из старого перевода Л. Уотермана, ни из нового перевода Дж. Ланфранки⁴⁴ не следует, что упоминаемый в письме мидиец вообще связан с Мидией. На основании этого неясного текста невозможно постулировать существование в эпоху Саргона провинции Мадай⁴⁵. В действительности, если бы Саргону удалось ее создать, этот факт был бы многократно отмечен в хорошо сохранившихся анналах Саргона, как это было сделано в связи с образованием провинций Кишессу и Хархар, стратегическое значение которых заключалось в том, чтобы стать плацдармом для завоевания именно Мидии. Отметим, что титул Мамитиаршу наименее определенный, с конкретной областью или городом он не связан, следовательно, ассирийцы имели о нем весьма смутное представление. Может быть, потому Мамитиаршу и назван владыкой мидян, неподвластных Ассирии, в отличие от двух других персонажей, которые, возглавив часть населения ассирийских провинций, восстали против своего правителя. Вполне вероятно, что Мамитиаршу происходил из соседней с Бит-Кари и Сапардой области Мидии, куда без конца ходили собирать дань ассирийские вельможи (№ 64—73). Но до конца неясно, стал ли Мамитиаршу союзником Каштариту, поскольку в запросе речь идет только о возможности предстоящего союза (№ 41). В ходе боевых действий упоминаются войска мидийцев наравне с войсками маннейцев и киммерийцев без указания вождей.

Локализация первоначального очага восстания, таким образом, наиболее вероятна в западной части долины Хамадан. Дополняет и расширяет границы эпицентра

³⁹ ARAB II, § 517, 532.

⁴⁰ ARAB I, § 773—774, см. выше прим. 22. Сильхази и Тилашури по спискам стран похода 737 г. взаимозаменяются: ARAB I, § 774, 745, 811.

⁴¹ Дьяконов. История Мидии. С. 267, 276 сл.

⁴² Там же. С. 266.

⁴³ Forrer E. Die Provinzeinteilung des Assyrischen Reiches. Lpz, 1920. S. 95.

⁴⁴ RCAE, N. 208; Lanfranchi G.B., Parpola S. The Correspondence of Sargon II, Pt II // SAA. V. V. Helsinki, 1990, P. 151. Not. 210.

⁴⁵ Благодарю И.М. Дьяконова и В.А. Якобсона, проверивших по моей просьбе клинописный текст и согласившихся с таким выводом.

мидийского восстания локализация Сапарды. Будучи составной частью Хархара, она располагалась где-то с его южной стороны. Если в запросе № 51 читается не Санду, а Сапарда, как предложил Дьяконов⁴⁶, то их связывал горный проход, блокируемый со стороны Хархара городом Килман. Сапарда соседствовала со следующими странами: в анналах 716 г. она упоминается между странами Зикрис и Уриаку⁴⁷, а на стеле — неподалеку от Курабли и Зикриса⁴⁸; в 715 г. — между Зикрисом и Уппарией⁴⁹; в 714 г. — между Закрути и Канзабакани⁵⁰. Из них Закрути вошла в состав ассирийских владений еще при Тиглатпаласаре III. Из всех перечисленных стран она по этой причине была наиболее западной и непосредственно соседствовала с Хархаром («из Хархара ушел, вступил в Закрути»)⁵¹. Уриаку находилась, очевидно, юго-западнее или южнее Сапарды и граничила с Эллипи. Зикрис и Уппария были самыми восточными территориями. В 716 г. из Зикриса, пройдя через несколько стран, Саргон вступил в страну Упурия перед Бустусом⁵². После восстания 715 г. обе страны не были окончательно включены в состав Хархара, и в списке данников 714 г. Зикрис и Уппария отсутствуют⁵³. При Асархаддоне Зикрис также не входил в состав Хархара, поскольку туда снаряжались ассирийские отряды за сбором дани из Бит-Кари и Сапарды (№ 65). Опорной точкой в расположении перечисленных стран может быть Бустус. Из Упурии через одноименный горный проход между «мощными» горами Патташун и Даруе Саргон попадает в долину с городами страны Бустус. В описании маршрута 716 г., пожалуй, единственный раз специально выделены и горный проход, и долина⁵⁴. С учетом локализации Хархара между Асадабадским проходом и во всяком случае Сахнэ, можно думать, что Саргоном описан выход в ту часть долины Хамадан, которая называется Джоукар-Малайер⁵⁵. В таком случае страны от Сапарды до Упурии могли занимать территории в долине р. Гамазиаб, между Нехавендом и проходом на Тусар и восточные предгорья с выходом в долину Малайер-Джоукар.

Предложенная локализация Сапарды и Бит-Кари подтверждается логикой военных действий восставших. В запросах Асархаддона сохранилось название нескольких крепостей, осаждавшихся восставшими. Кроме осады Кишессу (№ 43), остальные связаны с наступлением на Хархар: Килман на границе между Сапардой и Хархаром (№ 51), Цубара на границе Сапарды (№ 48), Цицирту в Хархаре на границе с Эллипи (№ 77—78)⁵⁶. Восставшим в первую очередь необходимо было перерезать главную ассирийскую коммуникацию в Загросе и заблокировать провинцию Хархар, находившуюся на подступах к Мидии.

И последние уточнения в связи с локализацией Сагбата=Хангматаны и Бикни=Дамавенда можно сделать, сравнивая маршруты походов Саргона в 716 и 713 гг. Маршрут похода 716 г. не затронул глубинные области Мидии. После Бустуса перечислено шесть или семь стран: Датумба, Карзину, Бирнакан/Барикану, (?), Сака, Раманда, Ирниса⁵⁷. Из Ирнисы Саргон вступил в страну Уратас/Ураттус, где и была

⁴⁶ Дьяконов. АВИИУ, 3. С. 229. № 16.

⁴⁷ ARAB II. § 11.

⁴⁸ Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Lines 47—51.

⁴⁹ ARAB II. § 14.

⁵⁰ ARAB II. § 147.

⁵¹ Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Line 46.

⁵² Уппурия, Упурия, Уппария — один топоним. Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Lines 51—52.

⁵³ ARAB II, § 147; ARAB II, § 14 — список восставших в 715 г.

⁵⁴ Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Lines 56—57.

⁵⁵ Здесь находится Нуш-и Джан-тепе, мидийская крепость-святилище VIII — первой половины VII в. до н.э.

⁵⁶ Дьяконов. История Мидии. С. 270.

⁵⁷ Levine. Two Neo-Assyrian Stelae... Lines 60—64.

поставлена стела с описанием похода⁵⁸. Ясно, что после Бустуса, пройдя некоторый путь в восточном направлении, Саргон свернул на север и, совершив круг, вернулся в Ураттус/Хархар⁵⁹.

В 713 г. мидийский отрезок маршрута Саргона был направлен в более отдаленные «области [у] пределов Ариби востока, а также области могучих мидян»⁶⁰. Пройдя ряд стран до Бустуса, как и в 716 г., он далее двигался в страны Агази, Амбанда, Данану — «отдаленные территории». Судя по другим вариантам текстов анналов, эти отдаленные территории граничили с мидянами, жившими у границы горы Бикни⁶¹. Подробный маршрут похода 716 г., ставший доступным сравнительно недавно, и известная реконструкция военных действий Саргона, сделанная Х. Тадмором⁶², позволяют связывать упоминание в анналах горы Бикни только с походом 713 г.⁶³ Сопоставление обоих маршрутов подчеркивает пространственную удаленность Бикни от Сагбата=Хангматаны и закрепляет локализацию «лазуритовой горы» в районе Демавенда. Положительный ответ на вопрос «бывали ли ассирийцы в Экбатане» дает две опорные точки в исторической географии Мидии.

И.Н. Медведская